

— На полмесяца раньше тебя, — Цао Дачжуан с серьёзным видом продолжил. — Не буду говорить о другом, но если Гу Яню кто-то дорог, нам стоит о нём позаботиться. Так тому и быть.

Чэнь Шао уставился на чёрную карту.

— То есть в течение следующего года мы сможем резервировать VIP-залы в Цзиньдине?

— Да.

— Тогда вопросов нет!

Цао Дачжуан усмехнулся.

— Ты правда собираешься ходить туда каждый день? Не боишься, что Гу Янь даст тебе пощечину?

Чэнь Шао инстинктивно прикрыл затылок.

К десяти часам они сели за стол. Чжэн Янь без лишних слов заказал целый стол еды, а в конце специально спросил Линь Су:

— Есть ли у тебя аллергия или что-то, что нельзя есть?

Гу Янь спокойно добавил:

— Меньше перца. — Затем он посмотрел на Линь Су. — Ещё что-нибудь?

Линь Су покачал головой.

— Нет.

Но когда блюда подали, Гу Янь заметил, что Линь Су только смотрел на суп из ферментированного риса перед собой и выпил две миски подряд, а до мяса даже не дотронулся. Он нахмурился.

— Живот болит?

Ложка в руке Линь Су дрогнула. Он подумал, что Брат Яню пора в гадалки. Как он понял? Ведь Линь Су больше всего гордился умением скрывать мысли.

В последнее время, чтобы сэкономить деньги, Линь Су ел только раз в день: плотно обедал в столовой, а вечером просто ложился спать. Живот действительно болел, но это можно было терпеть.

Думая об этом, Линь Су проглотил суп и покачал головой.

— Нет, всё в порядке.

Гу Янь повернулся, губы скривились в насмешливой улыбке. Линь Су почувствовал, будто его ложь была мгновенно вскрыта, но, к счастью, Гу Янь больше ничего не сказал.

За ужин платил Чжэн Янь. Видя, что остальные восприняли это как должное, Линь Су промолчал. Предлагать деньги сейчас было бы слишком нарочито, но он обязательно поможет

Чжэн Яаню, если тому понадобится. После еды холодность Гу Яня к Линь Су вернулась как обычно, но тот не обращал на это внимания. Он был счастлив провести вечер с Братом Янем!

Гу Янь уехал домой на такси, Линь Су тоже развернулся и ушёл. Только тогда Чэнь Шао осмелился спросить:

— В чём дело, Яань? Толстяк говорил, что Гу Янь к Линь Су...

— Ага, — отозвался Чжэн Яань.

— Но почему тогда Брат Янь... с таким отношением? — Чэнь Шао всё ещё не мог поверить. — Мне даже холодно стало.

Чжэн Яань поправил очки.

— Гу Янь просто не ожидал, что человек, которого он так долго ненавидел... — Он не закончил, но остальные двое поняли.

Человек, которого он так долго ненавидел, вдруг начал ему нравиться.

Линь Су вернулся домой, где Линь Юй уже спала. Он включил свет у входа, и тьма отступила, открыв картину запустения: облупившаяся краска на стенах, паутина в углах — всё выглядело довольно убого.

Вдруг в гостиной раздался хриплый женский голос:

— Почему так поздно?

Линь Су не ожидал, что Цзян Яньвань не спит, и вздрогнул. Переобувшись, он тихо ответил:

— Было много дел.

Цзян Яньвань резко встала и быстрым шагом подошла к Линь Су, её взгляд был пронзительным. Волосы растрепаны, рост около метра семидесяти, но она очень худая, как шест.

— Почему от тебя так вкусно пахнет?

Линь Су внутренне сжался. Должно быть, запах еды ещё не выветрился.

Не получив ответа сразу, Цзян Яньвань словно нажала на какую-то кнопку и впала в ярость. Она вцепилась Линь Су в руку с такой силой, что, казалось, хотела раздавить кости.

— Твоя сестра сегодня съела только немного рисовой каши! Тебе что, мы надоели? Поэтому ты тайком ходишь жрать? А?! Ну говори же!

— Я работаю официантом, неудивительно, что от меня пахнет едой, — Линь Су спокойно посмотрел на Цзян Яньвань. Он не мог сказать правду, иначе она бы окончательно взорвалась.

Цзян Яньвань на мгновение замерла, затем сразу отпустила его и нежно погладила руку.

— Прости, я не хотела, я...

Линь Су высвободил руку, чувствуя, будто по коже проползла змея.

— Ничего.

Худые белые пальцы Цзян Яньвань слегка дрожали, затем она медленно схватилась за свои волосы.

— Прости, я думала, что ты ушёл... У Сяо Юй снова закончились лекарства, я испугалась...

Линь Су помолчал пару секунд и направился в спальню.

— Подожди, я дам тебе деньги.

Забота о желудке

Взгляд Цзян Яньвань был похож на пиявку, присосавшуюся к Линь Су.

Она последовала за ним до двери, но не вошла, лишь подглядывала в щель, затем странно улыбнулась.

...

На следующий день, придя в школу, Линь Су обнаружил на своём столе чашку рисовой каши и два паровых пирожка. Он огляделся по сторонам: одноклассники либо болтали, либо занимались своими делами, и, похоже, никто не обратил на это внимания.

— Кхм! — Цао Дачжуан подошёл к Линь Су и прочистил горло. — Хватит смотреть, я купил для тебя.

Линь Су спокойно посмотрел на него.

— Почему?

— Ты ведь хорошо рисуешь? Нарисуй мне пару вещей, и я угощу тебя завтраками неделю.

Линь Су отодвинул кашу и пирожки.

— Скажи, что нужно нарисовать, а еду оставь.

— Эй, что с тобой не так? — Цао Дачжуан осторожно посмотрел на Гу Яня, зная, что тот, хотя и выглядел отрешённым, точно следил за происходящим. Он хлопнул по столу. — Я не люблю быть должным.

Гу Янь холодно посмотрел на Цао Дачжуана.

Цао Дачжуан замолчал. «Да ладно, просто хлопнул по столу, не значит, что я на него ору».

Линь Су остался непреклонен.

— Всё равно, долг или нет.

— Что?

— Ты друг Брата Яня, — Линь Су серьёзно сказал. — Я нарисую тебе, без долгов.

Цао Дачжуан закатил глаза. «Пожалуйста, будьте уже вместе, хватит мучить нас».

Линь Су был немногословен, но если что-то говорил, то всегда серьёзно. Пока Цао Дачжуан ломал голову, придумывая оправдание, Гу Янь незаметно подошёл и, нахмурившись, произнёс:

— Если тебе говорят взять, бери, не тяни.

Линь Су замер на несколько секунд, затем, словно что-то вспомнив, улыбнулся и кивнул.

— Хорошо.

Цао Дачжуан вздохнул. «Значит, я зря тратил слюну, а достаточно было одного холодного замечания Гу Яня».

Насчёт завтрака — не было никакого рисования. Еду купил Гу Янь, и ради этого Цао Дачжуан даже нашёл два красивых пейзажа, чтобы Линь Су мог срисовать их карандашом, что было довольно утомительно.

— Если ты правда хочешь сделать ему приятно, дари лучше лепёшки, — тихо сказал Цао Дачжуан. — Школьная лапша тоже ничего.

Гу Янь спокойно открыл учебник.

— Много болтаешь. На следующем уроке тест по древней поэзии.

Цао Дачжуан застонал.

— Папа, спаси!

Почему именно рисовая каша и пирожки?

Потому что рисовая каша полезна для желудка.

Линь Су тайком пил кашу, чувствуя, будто пьёт мёд. Он был уверен, что это купил Брат Янь, без каких-либо доказательств, но он был уверен.

В этот день, когда каша на столе уже остыла, Гу Янь так и не увидел Линь Су на уроке. Он нервно постукивал пальцами по столу. После утреннего собрания Цао Дачжуан вдруг начал вести себя как сумасшедший, то глядя в телефон, то на Гу Яня.

Гу Янь заметил это краем глаза и, когда Цао Дачжуан повторил это в четвёртый раз, резко выхватил у него телефон, холодно сказав:

— Если болен — иди лечись, не пялься на меня... — Его голос оборвался, и Гу Янь широко раскрыл глаза.

На экране был пост на школьном форуме с заголовком «Этот хулиган подрался с утра и попал в больницу?» На фото был юноша, держащий голову, с кровью, сочащейся между пальцев. Качество было плохим, но Гу Янь сразу узнал Линь Су.

Прозвенел звонок на первый урок, и в класс вошла классная руководительница Чжан Фэнь, но Гу Янь резко встал, перепрыгнул через стол и вышел через заднюю дверь, унося с собой невыразимый холод и ярость.

— Эй, Гу Янь, урок начался, куда ты? — закричала Чжан Фэнь, но никто не ответил.

Только сев в машину, Гу Янь получил сообщение от Цао Дачжуана: «Узнал, в Городской больнице № 2».

Гу Янь сказал водителю:

— Городская больница № 2.

Кто ударил?

У Гу Яня была хорошая память. Поднявшись на третий этаж, он сразу увидел тот самый указатель с фото. В зале сидело много людей, и Гу Янь быстро прошёл вперёд. Когда он увидел знакомую фигуру, его сердце наконец успокоилось, но тут же снова сжалось от боли.

Линь Су сидел в углу, голова была обмотана бинтами, сквозь которые проступала кровь. Он закрыл глаза, опираясь на стену.

Гу Янь подошёл, его голос был хриплым и пугающим.

— Линь Су.

Линь Су смутно почувствовал, что кто-то зовёт его, но голова была тяжёлой, и звуки вокруг были отрывистыми. Он с трудом открыл глаза, и, когда фигура перед ним то расплывалась, то снова становилась чёткой, он наконец узнал Гу Яня и замер.

<http://bllate.org/book/16799/1564252>